

0233

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сара Морган

ЭКСПРЕСС- ЗНАКОМСТВО

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сара Морган

Экспресс-знакомство

«Центрполиграф»

Морган С.

Экспресс-знакомство / С. Морган — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

О таком мужчине, как Натаниэль Вольф, можно было только мечтать! Кейти и мечтала, но не более того. Он – кинозвезда, красавец, талантливый актер, а она – неприметная серая мышка. Разве у таких девушек, как она, есть шансы?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сара Морган

Экспресс-знакомство

Глава 1

Натаниэль Вольф, голливудский актер, кумир миллионов женщин, стоял за кулисами знаменитого лондонского театра, прислушиваясь к гулу голосов ожидавших его зрителей.

Женщины пришли посмотреть, действительно ли его облик соответствует тому образу, который они видели на большом экране, а мужчины желали удостовериться, на самом ли деле этот красавчик такой талантливый актер.

Интерес к Вольфу неимоверно возрос, когда было объявлено, что именно он сыграет главную роль в новой постановке пьесы Шекспира «Ричард II».

Отныне почти все ждали его провала.

Думали, что он не справится со столь сложной ролью. Думали, что награды, аплодисменты, огромные кассовые сборы – всего лишь результат выигрышной внешности и искусной работы кинооператора. Думали, что у него нет таланта...

Циничная улыбка изогнула уголки губ Натаниэля.

Завтра утром уже никто не станет сомневаться в его способностях! Газетные заголовки типа «Может ли голливудская звезда действительно играть?» – бесследно исчезнут, и вместо них появятся другие, например такой: «Великий Вольф заставил замолчать критиков, продемонстрировав им потрясающую игру». Он собирался показать им такой накал страстей, какого до сих пор в театре не видели!

Тут же, за кулисами, нервничал режиссер, и они обменялись быстрыми взглядами. Сотрудничество их было нелегким. Натаниэль настаивал – он будет играть роль так, как хочет, а режиссер яростно спорил с ним.

Приближался момент выхода на сцену. Натаниэль закрыл глаза – и отключился от окружающего мира. Это был его обычный прием. Через несколько секунд Натаниэль Вольф перестал существовать – теперь здесь стоял Ричард, король Англии.

Так было всегда – Натаниэль окунался в жизнь своего персонажа. Он не играл героя, он становился им.

В девять лет Натаниэль открыл для себя, что может стать кем угодно – рыцарем, победителем дракона, вам пиром, суперменом. Таким образом он обретал силу и способность защищать себя. Защищать тех, кого любил. Став для него спасительным убежищем, игра скоро превратилась в его вторую сущность. Именно так теперь и жил Натаниэль.

Он легко мог стать любым человеком, только не самим собой.

– Это платье вас совсем не полнит. – Кейти потуже затянула корсет на расплывшейся талии актрисы. – Цвет прекрасно вам подходит. Герцогиня Глостерширская и должна выглядеть... – Кейти запнулась, когда актриса недовольно сверкнула на нее глазами, но все-таки закончила фразу: – Величественно. Ведь вы – солидная дама.

– Ты хочешь сказать, что я толстая и старая?

– Нет! Я очень тщательно подбирала для вас костюм. – В ожидании дальнейших нападок со стороны актрисы Кейти напряглась. – Ведь вы играете безутешную вдову, поэтому не должны выглядеть ярко.

– Хочешь научить меня, как играть роль?

– Нет! Я говорю вам о том, что вы выглядите идеально для вашей роли. Пожалуйста, расслабьтесь.

– Как я могу расслабиться, когда мне придется играть в паре с Натаниэлем Вольфом? Он язвительный, резкий, непредсказуемый... Вчера, когда на репетиции я сделала всего лишь одну незначительную ошибку...

– Он просто взглянул на вас, – успокаивающе произнесла Кейти. – Ведь он ничего не сказал... Подождите, я еще не зашнуровала корсет. – Она обнаружила, что ее руки дрожат. – Видите ли, мы все нервничаем...

– А тебе-то с чего нервничать?

– Ну...

Кейти чуть не сказала актрисе о том, что завтра у нее встреча с одним из известнейших художников по костюмам, и от этого зависит ее дальнейшая судьба. У нее были большие долги, и она не спала ночами, мучительно пытаясь придумать, как их выплатить. Если завтра все пройдет хорошо, жизнь ее изменится в лучшую сторону.

Неверно истолковав молчание Кейти, актриса выдала целую тираду:

– Ты даже не представляешь, что это такое – играть вместе с голливудской звездой! Все пришли в театр с одной-единственной целью – посмотреть на знаменитость! – Всю свою ярость актриса обрушила на бедную Кейти. – Мое платье может разорваться пополам, но все будут смотреть только на него! Я могу остаться вообще без платья, но этого никто не заметит!

Кейти сделала несколько глубоких успокаивающих вдохов и выдохов:

– Пожалуйста, не волнуйтесь! Это просто нервы расшалились перед премьерой. Все чувствуют то же самое.

– Все – кроме Натаниэля Вольфа! – бросила актриса. – Он недоступный и молчаливый, как ледяной океан.

– И в этом океане можно утонуть, как «Титаник»... – кивнула Кейти.

– Ты хочешь сказать, что я похожа на «Титаник»?!

– Нет! – Такой разговор лучше не продолжать. – Вы выглядите шикарно, и платье на вас прекрасно сидит.

– Это ненадолго, – усмехнулась актриса. – Когда я нервничаю, мне все время хочется есть. А когда играю с Натаниэлем Вольфом, то всегда нервничаю. Следовательно, скоро я поправлюсь еще на несколько фунтов. – Она недовольно оглядела себя, а затем перевела взгляд на Кейти. – Ты вот молодая, хорошенькая, и у тебя прекрасная фигурка. Почему ты не носишь, например, блузку-стрейч и короткую юбку?

– Стараюсь не обращать на себя внимание. Я умру на месте, если Натаниэль Вольф заметит меня... как женщину. Знаете, как он ко мне обращается? Он зовет меня Гардеробом! Даже когда я помогала ему надевать его сценический костюм, он и не взглянул на меня. Все время разговаривал с кем-то по телефону. Вдохните, пожалуйста... – Теперь Кейти изо всех сил пыталась застегнуть молнию на платье, молясь о том, чтобы застежка не разошлась. Не говорить же известной актрисе, что умять целую коробку пончиков перед самым началом спектакля было по меньшей мере неразумно! И Кейти предпочла продолжить разговор о голливудской звезде: – Натаниэль Вольф – такая знаменитость, что в его присутствии я становлюсь сама не своя. В любом случае у него очень сильная харизма, а я предпочитаю мужчин менее заметных. – Она застегнула крючок на вороте. – Все! Удачи вам!

– Это плохая примета – желать актрисе удачи. В таких случаях говорят: «Чтоб ты ногу сломала!» – или что-нибудь подобное.

Кейти вздохнула: «Может, пожелать ей сломанной молнии?» – а вслух произнесла:

– Извините, теперь мне надо проверить Джона Гонта.

Кейти исчезла в костюмерной, где ее ближайшая подруга и помощница Клэр тайком читала гламурный журнал, откусывая при этом от плитки шоколада.

Виновато улыбаясь, Клэр взглянула на Кейти:

– Упс! Ты застала меня врасплох – изучаю жизнь знаменитостей. – Улыбка Клэр мгновенно исчезла, когда она увидела лицо Кейти. – Догадываюсь, ты только что одевала эту противную герцогиню Глостерширскую! Она влезла в свое платье?

– Еле-еле. – Кейти плюхнулась в кресло и потеряла виски в надежде унять возникшую головную боль. – Бордовый цвет прекрасно подходит для ее героини, но темные цвета иногда подчеркивают бледность кожи. К тому же у меня ужасное предчувствие, что ее платье лопнет на сцене. У нас есть таблетки от головной боли?

– Я только что проглотила последнюю. – Клэр протянула подруге журнал. – Не знаю, хочешь ли ты видеть это или нет, но здесь большая статья о твоей сестре: «Паула Престон – самая красивая женщина в мире!» Я не согласна с этим! Паула – самая стильная женщина! Кстати, а почему у вас разные фамилии? Ты – Филд, а она – Престон...

– Она не хочет общаться с родственниками. И делает вид, что семьи у нее нет. – Кейти разглядывала фотографию сестры, вспоминая, как страдала из-за нее их мать. Ей захотелось сейчас же позвонить Пауле и напомнить о вечных семейных ценностях, о преданности семье. Но все это бессмысленно... – Когда выяснилось, что у отца игровая зависимость, сестра впала в ярость. Конечно, я тоже пришла в ужас, но Паула разозлилась еще и на мать – та все эти годы прощала отца. Поэтому, дескать, мы и росли в нищете. А еще Паула заявила, что если мать потеряет сейчас дом, то это исключительно по ее же собственной вине. И что она, Паула, не будет платить за, как она выразилась, слабости матери.

– Замечательно! – хмыкнула Клэр.

– Иногда мне не верится, что мы – сестры. – Кейти погрызла ноготь, затем взглянула на безупречный маникюр своей сестры на фото в журнале и уронила руку на колено. – Все это для Паулы слишком неприятно. Она создала свой безупречный образ и не желает его пачкать грехами отца.

Клэр решительно отняла у Кейти журнал и вырвала страницы со статьей о Пауле Престон.

– Вот! – сказала она, разорвав страницы и выбросив их в мусорную корзину. – Вот ее заслуженное место! А теперь я хочу посмотреть на этого великолепного Вольфа. Интересно, каков он на сцене? Сегодня единственный спектакль. Ты идешь?

– Нет. Мне надо еще раз взглянуть на эскизы и почитать сценарий – перед завтрашним днем.

– Ты никогда не сможешь работать в Голливуде, если так трепещешь перед звездами.

– Я перед ними не трепещу!

– Нет, трепещешь! Когда ты снимала с Вольфа мерки для костюма, твое лицо стало красным как помидор.

– Ну хорошо, значит, я трепещу перед Натаниэлем Вольфом, – устало согласилась Кейти, доставая из сумки бутылку с водой. – Но он... какой-то ненастоящий. И вообще, разве можно по-настоящему узнать актера? Разве можно понять, когда он играет, а когда – нет? – Открыв крышечку бутылки, Кейти сделала глоток. Она слишком хорошо знала, как легко ошибиться в человеке. – Например, если Натаниэль Вольф скажет тебе когда-нибудь: «Я люблю тебя», ты разве поверишь ему?

– Знаешь, однажды я подслушала, как он говорил режиссеру, что любовь для него – всего лишь слово из шести букв и не более того. Да... А ты в курсе, что билеты на этот спектакль были раскуплены за полчаса? Полчаса! Невероятно... Тем более если учесть, что Шекспир – полная ахинея! Макбет разговаривает с черепом...

– Это Гамлет! – Кейти сбросила туфли и пошевелила затекшими пальцами ног.

– Ну пусть Гамлет. У меня с английской литературой было плохо в школе. Но мы вообще-то говорим о Натаниэле Вольфе. Он получил все престижные награды – за исключением «Сапфира».

– Ну, к этому стремится каждый актер, – заметила Кейти.

– А он явно достоин наград... – Взгляд Клэр стал мечтательным. – Даже когда Натаниэль играет Шекспира и я много там не понимаю, все равно попадаю под его обаяние...

– Вот именно об этом я тебе и говорю! Вольф словно завораживает. Его голос... Его голубые глаза...

– А ты можешь себе представить, как заниматься с ним сексом? – Глаза Клэр разгорелись.

– Насчет секса я даже и не думала. Ведь он меня вообще не заметил. К счастью. – Кейти закрыла бутылку с водой и убрала ее в сумку. – Послушай, насчет сегодняшнего банкета... – нерешительно начала она.

– Тебе не удастся отвертеться, даже не думай! Банкет начнется в одиннадцать, и нам надо выглядеть сногшибательно! Надень что-нибудь с глубоким вырезом, чтобы твоя грудь...

– Не надену! – перебила подругу Кейти. – Не понимаю, как тебе вообще удалось уговорить меня пойти туда, – проворчала она.

– Ты обворожительная, Кейти! И зря считаешь себя слишком полной. Думаю, это потому, что твоя сестра – топ-модель, а они все такие худышки!

– И тем не менее мне как-то некомфортно... Надо всерьез заняться своей фигурой. Хочу быть стройной и загорелой! Вот, например, Натаниэль Вольф. Его тело – сплошные мускулы. – Кейти мрачно оглядела себя. – А у меня едва хватает сил поднять бутылку с водой.

– Он выглядит невероятно привлекательным в этой кожаной куртке, которую ты ему подобрала. Ты всегда точно угадываешь, какой костюм на актере будет смотреться! – похвалила подругу Клэр.

– Костюм предназначен для того, чтобы раскрыть, если можно так выразиться, эмоциональное путешествие героя. – Кейти взглянула на свои старые джинсы. – А о чем говорит моя одежда? О том, что мое эмоциональное путешествие слишком... экономно.

– Хочешь правду? Твоя одежда говорит о том, что ты – перегруженная работой, низкооплачиваемая художница по костюмам и у тебя нет времени позаботиться о собственном гардеробе.

– Зато у меня есть куча долгов, – мрачно пробормотала Кейти.

– Ты невероятно талантлива! И обязательно получишь хорошую работу! И избавишься от долгов.

– Поскорее бы! – При мысли о долгах Кейти, как всегда, охватывала тоска. – Этот дом поглощает все, что я зарабатываю. Словно монстр какой-то...

– Наберись смелости сказать матери, что тебе слишком тяжело содержать большой дом. И зачем ей три ванных комнаты?

– В этом доме мама жила с отцом, он наполнен воспоминаниями... – Кейти прикрыла веки, почувствовав необыкновенную усталость. – Дом – единственное, что помогает маме жить после смерти отца. У них была невероятная любовь!

– Могу поспорить, твоя сестра проявит к тебе интерес, если узнает, что ты работаешь с Натаниэлем Вольфом. – Клэр блаженно потянулась. – А в каких фильмах он тебе больше нравится – в «Альфа-мужчине» или в «Рискнуть или умереть»?

– В «Альфа-мужчине».

– Серьезно? – Клэр нахмурилась. – Но ведь этот фильм о бойце спецназа. Неужели женщине интересно смотреть на перестрелки и драки?

– Меня очень тронул один момент. Герой думал, что у него нет сердца, но когда он встретил дочь своего врага... – глаза Кейти затуманились, – то пожертвовал жизнью, чтобы спасти ее. Я плакала несколько дней подряд... А потом смотрела этот фильм еще много раз. Натаниэль Вольф там просто потрясающий!

Если бы в кинопремии «Сапфир» была номинация за лучшую физическую форму мужчины, ее выиграл бы именно он!

– Кстати, о «Сапфире». – Клэр протянула подруге свой журнал. – Пролитай оставшуюся часть, когда у тебя найдется свободная минутка. Там есть статья о нарядах. Автор высказывает догадки о том, кто как оденется на церемонию вручения «Сапфира». Ведь она пройдет уже через две недели. Тебе, возможно, будет интересно.

– С какой стати? Я не получу приглашения на эту церемонию – туда не пускают в потрепанных джинсах.

Кейти тем не менее сунула журнал в свою сумку, а Клэр взглянула на часы – и быстро вскочила:

– Ой! Осталось пять минут до начала! Ты точно не пойдешь?

– Нет, спасибо. Можешь восторгаться за нас обеих.

Натаниэль вышел на середину сцены и уставился в темноту. Он не видел публики и не думал о критиках.

Он был королем Ричардом II, обреченным королем...

Натаниэль уже открыл рот, чтобы обратиться с речью к Джону Гонту, когда луч прожектора упал на первый ряд партера. Держа в руках корону, Натаниэль глянул вниз – и увидел знакомое лицо. Знакомое и все же какое-то другое... За двадцать лет оно изменилось, но не настолько, чтобы его нельзя было узнать.

Время словно застыло на месте.

А затем на Натаниэля с ужасающей скоростью обрушилось прошлое, и продуманный образ героя разлетелся на мелкие осколки, словно хрупкое стекло от удара о бетонный пол. Страшные воспоминания, вырвавшись из какого-то подвала памяти, в котором они были заключены много лет, вихрем закрутились в его голове.

Ужас и крики: «Остановите, остановите это!» И кровь. Везде кровь...

Он почувствовал себя беспомощным. Крайне беспомощным.

Сердце бешено забилося. Натаниэль уставился на свои руки, крепко сжимавшие корону. На них не было крови, но все равно он не мог двигаться, его разум был захвачен призраками прошлого. Ощущение того, что он не может ничего сделать, начало вновь мучительно терзать его...

Едва слыша шепоток, пронесшийся по рядам зрителей, Натаниэль пытался снова войти в роль.

«Ричард! – с отчаянием думал он. – Король Ричард!»

Сжав в руках корону, закрывая глаза, он старался вновь войти в образ своего персонажа. Но сила воли покинула его...

Каждый раз, когда Натаниэль открывал глаза, он видел то же самое лицо, смотревшее на него из первого ряда. И это лицо напоминало ему – он не король Ричард II, он всего лишь Натаниэль Вольф, актер, за плечами которого была семейная трагедия.

«Если бы Шекспир жил сейчас, – с горечью подумал Натаниэль, – он написал бы пьесу «История семьи Вольфов» в трех актах. Она была бы такой же мрачной, как и сама жизнь».

Отчаянно барахтаясь во мраке воспоминаний, Натаниэль пытался выбраться из него, но все глубже уходил в густую тину своего прошлого.

«Почему именно сейчас, когда каждый из нас заново построил свою жизнь?»

Его охватила ярость, горячая и острая. Он должен предупредить Аннабеллу! По крайней мере это он сможет сделать – надо позвонить ей прямо сейчас!

Шепот в зале превратился в гул голосов. Зрители, поначалу решившие, что актер сделал паузу для максимального эффекта сцены, вдруг поняли: что-то произошло. Послышались громкие разговоры.

Обхватив плечи, будто готовясь отразить удар, Натаниэль попытался снова прочитать свой вступительный монолог, но даже не смог вспомнить текст. Прошрое все сильнее затягивало его в свои сети, защитный слой между ним и окружающим миром мгновенно растаял.

Натаниэль был вынужден остаться в образе персонажа, которого избегал всю свою жизнь. В образе Натаниэля Вольфа...

Тогда он подвел Аннабеллу. Но на этот раз не подведет!

– Леди и джентльмены... – Его голос, холодный и бесстрастный, снова вернул Натаниэлю внимание публики. Ему хватило ума не смотреть на мужчину в первом ряду. И потребовалась вся сила воли, чтобы не шагнуть в зрительный зал, не схватить этого зрителя за горло и не придушить... – Сегодня спектакль не состоится. Пожалуйста, пройдите в кассу, вам вернут деньги за билеты.

Закончив подготовку к завтрашнему собеседованию, уставшая Кейти вышла из костюмерной. В театре стояла невероятная, странно жуткая тишина.

Она остановилась на секунду, вдохнув запахи кулис. Все здесь было пропитано историей. Сколько знаменитых актеров и актрис ходили по этим подмосткам?

На секунду Кейти снова почувствовала себя шестилетней девочкой, играющей в театр со своей сестрой Паулой...

«Ты не можешь быть принцессой, Кейти, ты слишком толстая. Я гораздо красивее тебя, поэтому именно я и буду принцессой. А тебе придется меня одевать».

То, что поначалу было обязанностью Кейти, быстро превратилось в страсть. Когда же Паула решила, что это совсем не классно – тусоваться со своей младшей пухленькой сестрой, – Кейти стала одевать своих подруг. Каждый день после школы девочки разыгрывали спектакли, и именно Кейти решала, кому что надеть. Она любила экспериментировать, придумывала различные комбинации, создавала такие костюмы, которые наиболее полно выражали бы характер персонажа. Слушая, как ее подруги обсуждают роли, Кейти представляла, какие костюмы им нужны. Она одевала своих друзей, одевала кукол, одевала мать...

Единственным человеком, которого она больше не одевала, была ее сестра Паула, мечтавшая стать топ-моделью. В результате грезы увели сестру далеко-далеко от слишком простой и небогатой семьи...

Какой-то звук, раздавшийся со стороны кулис, вернул Кейти к реальности.

Повернув голову, она прислушалась – кто-то бежал.

Кто это мог нарушить порядок в театре? Какой-нибудь неопытный работник сцены? Или, возможно, одна из зрительниц, проникшая за кулисы в надежде увидеть Натаниэля Вольфа?

Осознав, что человек направляется прямо к ней, Кейти быстро отскочила в сторону, но было уже слишком поздно. Мощное мужское тело врезалось в нее – и Кейти, не успев даже вскрикнуть, полетела на пол. Внезапно ее подхватила и подняла сильная мужская рука. Прижатая к мускулистой фигуре, Кейти почувствовала, словно что-то тает внутри ее. Мощь первобытной реакции, не подвластная разуму, потрясла девушку.

Что ж, эти резкие черты лица, черные волосы и голубые глаза могли заставить любую женщину забыть свое имя...

– Э... мистер Вольф, я не ожидала встретить вас здесь. То есть я, конечно, ожидала, потому что вы сегодня играете в спектакле, но совсем не здесь и не в этот момент, а уж тем более... не ожидала увидеть вас бегущим куда-то. – «О-о-о, заткнись, Кейти!» – Что-то случилось? Да, я вижу, что-то случилось, – выпалила она, – иначе вы не бежали бы с таким грохотом, будто стадо слонов, но...

– Он здесь! – Его руки так крепко сжали ее плечи, что Кейти дернулась от боли.

– Э-э-э... кто? – Она тупо уставилась на Вольфа. Сердце ее бухало, как молот, во рту пересохло. Он был потрясающе сексуальным, каждая черта красивого лица лишь подчерки-

вала его мужественность. Кейти пыталась сказать что-нибудь вразумительное, но мозг ее отказывался работать. – Мистер Вольф?..

– Почему именно сейчас? – В голубых глазах сверкнул гнев. – Почему? – Отпустив Кейти, Натаниэль с силой стукнул кулаком по какой-то деревянной декорации, и та развалилась на куски. Тяжело дыша, он прижал руку ко лбу, бессвязно бормоча: – Я не могу... я не буду... я должен предупредить Аннабеллу...

«Кто такая Аннабелла?» – задала себе вопрос Кейти.

– Я вижу, вы расстроены... – Она осторожно отступила назад, наблюдая за тем, как актер достал из кармана телефон и набрал номер.

И в этот момент Кейти поняла, почему Натаниэлю Вольфу так удавались трагические роли. За его безупречной внешностью скрывалась трагическая личность – он был похож на героев, которых играл. В этом человеке чувствовалось нечто дикое и необузданное. Взглянув на квадратный подбородок и жесткую линию губ, Кейти подумала о спецназовце, которого актер сыграл в недавно вышедшем боевике.

Натаниэль Вольф был охотником.

Но в данный момент он не играл. И бессмысленно было уговаривать его вернуться на сцену. Этот человек повиновался лишь своим собственным приказам.

Растерянная Кейти огляделась вокруг в поисках кого-либо, кто смог бы ей чем-то помочь. Где администратор театра, где режиссер?

Натаниэль прижимал телефонную трубку к уху, движения его были нервными, лихорадочными. Кейти никогда прежде не видела его таким. В жизни Вольф всегда держался подчеркнуто холодно. Иногда бывал саркастичным, часто – скучающим, но никогда не выходил из себя. Сейчас же он явно не владел собой. Аура цинизма, обычно окружавшая его, бесследно исчезла.

– Есть здесь где-нибудь выход, о котором не знают журналисты?

– Выход? – Кейти тщетно пыталась вздохнуть.

– Если Кэрри узнает, все полетит к черту... Бери же трубку, черт возьми! – Ему явно никто не отвечал, и тогда он оставил короткое сообщение и сунул телефон в карман. Затем, схватив Кейти за руку, произнес не терпящим отказа тоном: – Ты должна вывести меня отсюда. Быстро!

У Вольфа, возможно, сразу две женщины? Кейти строго взглянула на него, но затем замерла, потому что увидела отчаяние в его глазах. И поняла, что сильно ошибалась, оценивая его.

Натаниэль Вольф не был охотником. Он был тем, за кем охотились.

И в данный момент кто-то преследовал его.

– В костюмерной есть пожарный выход. Он ведет в переулок. – Не дождавшись ответа, Кейти схватила Вольфа за руку и, затащив его в костюмерную, заперла за ними дверь. – Пожарный выход – там! Удачи!

– Мне нужна ваша помощь! – Он прижал ее к себе. – Где вы живете? Далеко?

У Кейти подогнулись колени, и она пролепетала:

– Вы шутите? Ведь у вас есть номер в отеле «Дорчестер», и...

– И в первую очередь меня будут искать именно там! Папарацци постоянно толпятся перед входом.

Кейти попыталась представить себе Натаниэля Вольфа в своей тесной квартирке, и лицо ее запылало.

– Я живу в стесненных условиях, – призналась она. – Честно сказать, я не...

– Пожалуйста! – Он обхватил тонкими пальцами ее лицо, и ей пришлось снова взглянуть на него.

Целиком утонув в этих удивительных голубых глазах, Кейти тут же забыла, кто она такая и где находится. Вольф спросил ее о чем-то, но она ничего не поняла. Она смотрела в его глаза, и...

– Кейти?..

Охваченная сексуальным возбуждением, которого никогда прежде не испытывала, девушка вздрогнула:

– М-м-м?

– Кейти! – Натаниэль пощелкал пальцами перед ее лицом, разрушив колдовские чары.

– В-вы знаете мое имя?..

– Я знаю имена всех женщин-костюмеров, которые снимали с меня мерки. – Глаза его блеснули. – Выведи меня отсюда, мой ангел! Я не хочу сегодня стать добычей папарацци.

Несказанно пораженная тем, что Натаниэль Вольф, оказывается, знает ее имя, Кейти проигнорировала внутренний голос, кричащий ей, что она делает большую ошибку. Она всегда становилась жертвой тех, кто попадал в беду...

– Хорошо, но после «Дорчестера» вам вряд ли понравится в моей квартире. И не говорите тогда, что я вас не предупреждала! – Кейти схватила свою куртку, сняла с крючков два мотоциклетных шлема, один из которых протянула Вольфу: – Возьмите!

Он тупо уставился на шлем:

– Зачем?

– Если мы совершаем побег, нам нужно транспортное средство. Оно у меня есть, стоит на улице. Обладает прекрасной маневренностью, любые пробки ему нипочем. А сейчас наденьте шлем – он закроет ваше лицо.

В коридоре уже раздавались голоса, кто-то постучал в запертую дверь.

Кейти решила взять инициативу в свои руки. Приподнявшись на цыпочки, она сама надела шлем на голову Вольфа:

– Пожарная лестница очень скользкая. Спускайтесь осторожно. Мне неловко говорить это вам, ведь вы сами выполняли в фильмах большинство своих трюков...

Натаниэль снова достал свой мобильный телефон:

– Мне надо сделать еще один звонок.

– Сделаете его уже у меня дома. Если не хотите предстать перед множеством фотокамер, нам надо поторопиться!

Глава 2

Звук их шагов по металлическим ступенькам пожарной лестницы эхом отзывался в переулке. Кейти спрыгнула на землю, минуя три последние ступеньки. Рядом с пожарным выходом из театра стояла ее «веспа».

Натаниэль устался на скутер, изумленно приподняв брови:

– Это то самое транспортное средство, на котором мы собираемся бежать?

– Конечно, это не «фerrари», но...

– Да уж, это точно не «фerrари»!

– Он гораздо быстрее, чем кажется! И есть еще одно преимущество – никому и в голову не придет, что вы можете уехать именно на нем. – Перекинув ногу через сиденье скутера, Кейти включила зажигание, и в это время из-за угла показалась толпа папарацци.

Вспыхнули вспышки фотокамер, и Кейти съежилась:

– Не хочу попасть к ним в объективы. Терпеть не могу фотографироваться!

Натаниэль вскочил на мотороллер позади Кейти, обхватил ее за талию, придвинулся ближе:

– Поехали!

Ощувив спиной его мощную грудь, Кейти чуть не задохнулась от охвативших ее ощущений. Девушку словно пронзило током с головы до ног. Тело Натаниэля было сильным, горячим, в нем чувствовалась небывалая энергия. Рука его твердо легла на ее живот, и Кейти помертвела. Едва переведя дух, она поклялась, что с завтрашнего дня каждое утро будет делать сто приседаний.

Впрочем, Натаниэль тут же в нетерпении накрыл ее руки своими ладонями:

– Давай! Скорее!

Взяв на себя управление, он нажал на газ, и «веспа» рванула вперед с такой скоростью, что Кейти откинуло назад. Ощувив себя в кольце сильных рук, прижатая к твердому мускулистому телу, она немного успокоилась и даже подумала о том, что поклонницы актера многое отдали бы за то, чтобы сейчас поменяться с ней местами.

«Это что-то нереальное, – мелькнуло у нее в голове. – Сам Натаниэль Вольф сидит позади меня, на моем скутере!»

Но уже в следующую секунду у Кейти появилась вполне реальная причина для страха, потому что Натаниэль не собирался снижать скорость. Наоборот, он увеличил ее до предела. Они мчались как бешеные. Ветер бил ей в лицо, выбивал волосы из-под шлема.

– Помедленнее! – Кейти даже не представляла, что ее маленькая послушная «веспа» способна на такую скорость. И слишком поздно вспомнила: Натаниэль Вольф увлекался мотоциклетным спортом, а несколько продюсеров даже отказались работать с ним из-за его взрывного и рискованного характера.

– Что-то не так? – раздался его веселый голос прямо возле ее уха, и Кейти еле выговорила одно слово:

– Скорость...

– Не волнуйся, милая, положишься на меня, но в следующий раз сделай милость, купи что-нибудь более мощное.

Они приближались к толпе журналистов, которые и не думали отступать. Кейти хотела закричать, но не смогла издать ни звука. Ужаснувшись, девушка сама попыталась сбавить скорость, но сильные пальцы Натаниэля сжали ее руку, не позволив ей притормозить. «Веспа» мчалась на предельной скорости.

– Расслабься! – велел его голос. – Они расступятся.

– А если нет? – выкрикнула она.

– Тогда нас будут преследовать не все папарацци. Число их немного поубавится.

Кейти зажмурила глаза, смиряясь с тем фактом, что она будет первым владельцем «веспы», оштрафованным за превышение скорости. Оставалось надеяться лишь на то, что ее не обвинят в непредумышленном убийстве.

– Держись! – прорычал Натаниэль ей в ухо.

Кейти, открыв глаза, обнаружила, что фоторепортеры уже рядом. В последнюю секунду журналисты с криками разбежались, и скутер, прорвавшись сквозь толпу, по внезапно образовавшемуся коридору вылетел на основную дорогу. Раздались визг шин, автомобильные гудки, несколько предостерегающих криков. Теперь Кейти была рада тому, что руки Натаниэля лежали поверх ее рук, потому что ладони ее так вспотели, что она вряд ли смогла бы управлять.

Потом Кейти услышала, как он рассмеялся, и решила, что у Натаниэля Вольфа неважно с чувством юмора.

Перед театром собралась толпа людей, преимущественно женщин, многие из них держали плакаты с надписью «Я люблю Натаниэля Вольфа». Они стояли здесь уже много часов – в надежде увидеть голливудскую звезду, выходящую из театра. Их даже не волновал тот общеизвестный факт, что Вольф никому не дает автографы. Они хотели лишь одного: хоть мельком увидеть эти неподражаемые глаза.

Если бы они узнали его на маленьком скутере...

– Куда ехать? – Голос, раздавшийся возле ее уха, был твердым и решительным, и теперь настала очередь Кейти управлять мотороллером.

Скоро они уже лавировали среди плотного потока машин, а затем Кейти свернула с оживленной трассы и стала пробираться улочками и переулками.

Им потребовалась пара минут, чтобы оторваться от преследователей, еще полчаса ушло на то, чтобы кружным путем снова вернуться в район Южного Лондона, где находилась ее квартира. И все это время Кейти остро ощущала жаркое тело, прижатое к ее спине, и его руки, обхватывающие ее талию...

«Должно быть, ему холодно, – подумала она, – ведь на нем всего лишь кожаная куртка и черная футболка». Такой костюм для современного короля Ричарда подобрала она. Но когда их тела соприкасались, Кейти чувствовала жар. Или, возможно, жар исходил от нее?

«Ты такая впечатлительная, Кейти!» – укорил ее внутренний голос.

Отогнав от себя эти неуместные мысли, Кейти свернула на дорожку, ведущую к многоквартирному дому:

– Вот здесь я живу.

Перекинув ногу через сиденье, Натаниэль стал расстегивать шлем.

– Не снимай его, – быстро сказала Кейти. – Кто-нибудь может тебя узнать. Давай сначала войдем внутрь. Иди так, будто ты простой человек, а не голливудская звезда и не боец спецназа на задании. Тебе надо стать незаметным.

– Стать незаметным мне не очень-то легко.

Кейти слезла с мотороллера, ноги ее дрожали.

– Ты мчался как сумасшедший. Иногда мне казалось, ты убьешь нас обоих – Она поставила скутер на отведенное для него место. – Я живу на втором этаже.

Гулкий звук их шагов разнесся по лестничной площадке. Одна дверь чуть приоткрылась, когда они проходили мимо.

– Это ты, Кейти, дорогая?

Кейти жестом показала Натаниэлю, чтобы он встал позади нее:

– Да, это я, Вера. У вас все в порядке?

– Ты уже вернулась домой? – Дверь приоткрылась еще шире, и пожилая леди уставилась на Натаниэля сквозь толстые стекла очков. – И с красивым молодым человеком. Так быстро... Теперь я понимаю, почему это называется «Экспресс-знакомство».

– Вера! – Кейти укоризненно взглянула на соседку.

– Я говорила Мэгги из квартиры двадцать два «А»: если бы эти парни хоть немного соображали, они без колебаний выбрали бы нашу Кейти!

– Вера, я не...

– И ты сразу же привела его домой! Без лишней суеты. Это хорошо. Завидую современным девушкам. В дни моей молодости мы ходили на скучные свидания, у нас даже не было секса! – Подавшись вперед, Вера взглядела в Натаниэля: – Вы выглядите самодостаточным человеком. И у вас хорошие плечи. Мне нравятся мужчины с широкими плечами.

Растерявшись и ужаснувшись тому, что старая леди вот-вот узнает Натаниэля, Кейти шагнула вперед и обняла свою соседку:

– Идите к себе. На площадке холодно, вы можете простудиться. Скоро я к вам приду, выпью с вами чашечку чаю.

Вера не сводила глаз с Натаниэля:

– Вы очень похожи на одного актера, в которого влюблены все женщины. Это голливудская звезда. Вы можете участвовать в шоу двойников. К нам в социальный центр приходил двойник Тома Круза, но он нас разочаровал. Глаза совершенно другие.

– Вера, нам надо идти... – Кейти стала пятиться назад.

– Да, конечно. – Вера понимающе подмигнула. – Вам есть чем заняться. Экспресс-знакомство. Только помни, что есть вещи, которые не требуют спешки. – Пожилая дама закрыла дверь.

Кейти была так смущена, что не знала, куда смотреть.

Войдя в квартиру и включив свет, она еще больше смутилась. Дома у нее царил ужасный беспорядок. По полу были разбросаны эскизы и рисунки после ее ночной работы, в раковине – грязная посуда.

– Прости, что у меня такой разгром. – Все еще не глядя на Натаниэля, Кейти закрыла за ним входную дверь. – Вчера я отработала утреннюю смену в вокзальном кафе, а вечером допоздна занималась костюмами к новому спектаклю...

– Утреннюю смену в кафе?..

– Да, она начинается в шесть часов утра. В основном готовила двойной капучино для уставших пассажиров. Подожди минутку, и я все уберу.

Сняв с головы шлем, Натаниэль подобрал рисунок, валявшийся на полу:

– Разве ты не работаешь на компьютере?

– Да, работаю, но предпочитаю рисовать на бумаге, особенно на ранних стадиях подготовки. Очень важно понять, что костюм может сказать о характере персонажа.

– Это платье говорит: «Я люблю секс». – Натаниэль внимательно рассматривал рисунок. – Если оно для Катарины, то у Петруччо будет прекрасная ночь. Значит, ты сегодня собиралась пойти на вечеринку под названием э-э-э... «Экспресс-знакомства»?

Кейти выхватила рисунок из его руки:

– Хотела пойти просто за компанию. – Она быстро сменила тему: – Как думаешь, нас никто не выследил?

– Думаю, тебе удалось оторваться от них. Ты можешь дать несколько уроков моей службе охраны. – Спокойный, даже расслабленный, Натаниэль словно скучал, будто вся эта погоня была устроена исключительно для развлечения. От отчаяния, охватившего его в театре, не осталось и следа.

Он неспешно прошелся по ее маленькой квартире, рассмотрел фотографии, поднял книгу, лежавшую обложкой вниз, взглянул на кипу журналов.

Журналов?!

Кейти замерла от ужаса, но было слишком поздно. Натаниэль уже взял журнал, который лежал сверху. Тот самый, где была его фотография с обнаженным торсом.

– Почему здесь лежит этот журнал?

«Потому что я живая женщина!» – мысленно объяснила Кейти.

– Твое фото было мне нужно для дизайна костюма. – Кейти лихорадочно подыскивала благовидную причину. – Я изучала твою внешность, чтобы решить, какие стили и цвета лучше всего подойдут для роли короля Ричарда.

Положив журнал, Натаниэль поднял с пола еще один рисунок:

– У тебя хорошо получается...

Кейти стало немного легче – Натаниэль не стал перебирать другие журналы. Иначе увидел бы, как много материалов о нем она собрала!

Взгляд его упал на диван.

– Интересный выбор декора. – Он приподнял одну из красных шелковых подушек, в беспорядке разбросанных на диване. – У тебя здесь что, гарем? Готовишься к роли любовницы шейха?..

Кейти почувствовала, что лицо ее стало такого же цвета, как и подушки. Она так редко приглашала кого-то к себе домой, что даже не задумывалась, каким выглядит ее жилище в глазах другого человека.

– Думаю, для роли любовницы шейха я мало гожусь. Эта квартира была совсем нежилой, когда я въехала в нее. И мне пришлось постараться, чтобы хоть как-то придать ей уют.

Пятна на стенах Кейти задрапировала тканью. Потертое старое напольное покрытие сейчас прикрывал большой пушистый ковер в красных тонах. В приглушенном свете настенных бра не слишком были заметны потеки на потолке. Единственный диван был оставлен здесь предыдущими жильцами, и Кейти просто накрыла его ярким покрывалом, разбросав поверх множество подушек, которые смастерила сама.

Представив себе, о чем он подумал, Кейти вспыхнула:

– Квартира, конечно, не шикарная, но здесь не так плохо, особенно ночами, когда я засиживаюсь за работой. И арендная плата совсем не высокая. Для меня это очень важно, потому что сейчас мне приходится выплачивать долги. В прошлом году умер мой отец, и только после его смерти я обнаружила, что он всю жизнь играл в карты... – Комок возник у нее в горле. – Он даже заложил дом, чтобы отыгаться. И если я не выплачу очередную сумму, дом перейдет в другие руки, а моя мать окажется на улице... Поэтому мне приходится работать день и ночь.

Натаниэль, казалось, был немного озадачен:

– Ты всегда рассказываешь о своих проблемах посторонним людям?

– Если они находятся... рядом со мной какое-то время... – запинаясь, проговорила Кейти. – Прости. Я не хотела навязывать тебе свои проблемы. Просто хотела объяснить, почему живу в такой обстановке.

Его взгляд задержался на банке с сухим завтраком из хлопьев.

– Завтрак?

– Это был обед, – ляпнула Кейти, не подумав. – Если прихожу домой поздно, я никогда не готовлю, поэтому ем готовые каши. Или делаю тосты. Знаешь, когда ты живешь один... – Вспомнив о том, с кем она разговаривает, Кейти пожала плечами и покраснела. – Ах да! Ты же ходишь в пятизвездочные рестораны... – Она почувствовала, что все больше краснеет. – Хотя, наверное, такой мужчина никогда не остается в одиночестве... И, конечно, никто в Голливуде не ест сухие завтраки из хлопьев. Я знаю это, поэтому каши и тосты...

– Ты когда-нибудь замолчишь? – Он смотрел на нее своими чуть раскосыми сексуальными глазами, способными заставить любую женщину забыть обо всем.

Кейти захлопнула рот. Ей следовало бы развлечь гостя более умной беседой – о новинках кинематографа, о глобальном потеплении или об исследовании космоса. А вместо этого она разглагольствовала с ним о сухом завтраке!

– Прости. Я не привыкла видеть голливудских звезд в своей квартире. Я чувствую...

– Что ты чувствуешь? – Его взгляд устремился на ее губы, и Кейти почувствовала, как кровь вскипела в ее венах.

Он смотрел на нее так, словно... словно...

«О боже! Натаниэль Вольф собирается меня поцеловать...»

Охваченная сексуальным возбуждением, она рванулась к нему. Натаниэль наклонил к ней голову... и вдруг застыл, нахмурившись. Резко отвернулся и ушел в другой конец комнаты.

Кейти стояла, совершенно сбита с толку.

«А чего ты ожидала? – слышался ехидный внутренний голос. – Натаниэль Вольф – суперзвезда. С чего ты решила, что он собирается поцеловать такую замарашку? В такой грязной квартирке?»

С ужасом оглядевшись, Кейти поклялась себе, что впредь будет тщательно убираться. И не будет погружаться в работу с головой, забыв о времени. Не будет разбрасывать эскизы по полу...

Воспользовавшись тем, что Натаниэль не смотрел на нее, она опустилась на колени и стала лихорадочно собирать листы бумаги. Но в этот момент он повернулся. Их взгляды встретились. Эскизы выпали из ее рук.

– Я говорила: тебе лучше поехать в «Дорчестер», – уныло пробормотала Кейти. – Наверное, ты думаешь, что я неряха? Но у меня нет письменного стола, а когда я раскладываю эскизы на полу, то лучше вижу развитие характера персонажа. – Осознав, что он смотрит на нее отсутствующим взглядом, Кейти присела на корточки. – Ты меня не слышишь? Ты был очень расстроен в театре. Если что-то случилось, лучше расскажи, не держи в себе.

Голубые глаза кинозвезды ничего не выражали.

– У меня все в порядке, – только и буркнул Натаниэль.

Лгун! Кейти вспомнила, каким он выглядел в театре.

– Тебе не надо притворяться передо мной. Когда в прошлом году умер отец, меня спасли друзья. – Собрав наконец все листы с рисунками, она встала. – Хочешь знать мое скромное мнение о твоей ситуации?

– Ты имеешь свое мнение по поводу моей ситуации?

– Я могу изложить тебе лишь свой, женский, взгляд. – Кейти прижала эскизы к груди. – Ты упомянул имя Аннабеллы и Кэрри, поэтому я предположила: ты встречаешься с двумя женщинами одновременно... – Девушка помедлила, ожидая, что он сейчас ей возразит, но Натаниэль просто смотрел на нее, и она, запинаясь, продолжила: – Это может плохо кончиться, даже если ты – голливудская звезда. Честно сказать, я не имею никакого опыта в личной жизни, поэтому не могу судить о других, но все-таки должна тебе сказать, что это очень плохо – встречаться с замужней женщиной.

Уголки его губ чуть заметно дрогнули.

– Почему ты думаешь, что я встречаюсь с замужней женщиной?

– Ты в спешке покинул сцену. И выглядел так, будто увидел призрак отца Гамлета. Ты сказал что-то вроде... – Кейти наморщила нос, пытаясь вспомнить: – «Он здесь». Да, правильно, ты сказал: «Он здесь». Затем стал бормотать о том, что тебе надо предупредить Аннабеллу, а потом сказал что-то о Кэрри. Вот я и предположила, что «он» – это, должно быть, ревнивый муж. А затем ты ударил кулаком по декорации и пробил в ней дыру, а часть вообще развалилась. – Она взглянула на его руку. – Надо приложить лед, чтобы рука не распухла. – Положив листы бумаги, Кейти подошла к холодильнику и достала маленький пакетик замороженного горошка.

– У тебя слишком богатое воображение, – охрипшим голосом произнес Натаниэль. – Когда я сказал «Он здесь», то имел в виду театрального критика одной газеты, весьма неприятного. И вдруг понял, что не в состоянии играть свою роль. В последнее время я был сильно перегружен на съемках фильма, и это сказалось на графике репетиций. Мы просто не были готовы...

Но Кейти его слова не убедили.

– Я видела тебя на генеральной репетиции. Ты был неподобен! Хочешь сказать, у тебя расшалились нервы?

– Скорее – артистическое самолюбие. Я по натуре перфекционист. Если не могу сделать что-то идеально, то не буду делать вовсе. – Глаза у него были бездонными, завораживающе голубыми, и они манили ее, требуя поверить им...

Кейти почувствовала, что сомнения ее постепенно рассеиваются.

Если он сказал, что все это относится только к представлению, значит, это так и есть. Артисты, певцы – все они одинаковы. Думают лишь о себе и о своем искусстве.

А затем она вспомнила, что этот мужчина имел награды за свое актерское мастерство. И сейчас он тоже играет! Завораживающий, неотразимый взгляд совсем не означал, что Натаниэль Вольф говорит правду. Он просто хочет, чтобы она поверила ему. А это не одно и то же.

Ее первое впечатление было правильным! Его реакция в театре была неподдельной, и внутренне он все еще был напряжен.

Кейти приложила замороженный пакетик к его покрасневшей руке:

– Кажется, ты ее сильно ушиб. Нет ли перелома?

– Нет! – резко произнес Натаниэль. – И много ты подслушала?

– Не надо переживать. Это не имеет значения. Ведь я не собираюсь тебя выдавать. Мне не известны ни Аннабелла, ни Кэрри. Я знаю только, что обе будут огорчены, когда догадаются о существовании друг друга, и даже могут отомстить! Вчера я прочитала об одной женщине из Чикаго, которая, обнаружив, что муж встречается с другой...

– Ты замолчишь когда-нибудь?

Услышав его резкий тон, Кейти умолкла на полуслове, а потом бросила:

– Да! Я слишком много говорю, когда нервничаю, но ведь это ты заставляешь меня нервничать! – Голос ее стал звонким. – До сих пор не могу вполне осознать, что голливудская звезда находится в моем доме. Мне кажется, что сейчас кто-то крикнет: «Мотор!»

Он прищурился:

– Хочешь приступить к действию?

Тело ее загорелось, а комната вдруг угрожающе уменьшилась.

– Я просто хочу сказать, что все происходящее кажется мне нереальным. Послушай, – Кейти попятилась от него, – тебе надо позвонить своим женщинам, поэтому я оставлю тебя одного.

– Спасибо, – усмехнулся Натаниэль.

Не глядя на него, Кейти бросилась в спальню и захлопнула за собой дверь.

Натаниэля обескуражила собственная реакция на Кейти.

У него мало проблем? В крови его до сих пор бурлил адреналин – с того момента, как он ушел сегодня со сцены, так и не сыграв спектакль. Его тщательно построенная жизнь продолжала рушиться. Ему надо было что-то делать, кому-то звонить.

А вместо этого его рука тянется не к телефону, а к ручке двери в спальню Кейти...

Почему его охватило неизъяснимое желание ворваться в эту чертову комнату, сорвать с костюмерши одежду и упиться ее роскошным телом и милой улыбкой, забыв обо всем?.. Да и она тоже хотела его. Натаниэль понял это в тот момент, когда ее глаза потемнели от желания...

Натаниэль горько усмехнулся. В данную минуту секс был ему нужен меньше всего.

Засунув руки в карманы, он отступил от двери спальни, сбитый с толку силой своего влечения. Конечно, он не был святым, когда дело касалось противоположного пола, но он прекрасно понимал, что лучше не связываться с женщиной, которая смотрела на него так, будто он способен вознести ее на радугу.

Однако в жизни у него не было никаких радуг, только грозовые облака. И в данный момент они сгустились, обещая небывалую бурю.

Натаниэль снова взглянул на дисплей телефона, но ответа от Аннабеллы не было. Может, не прочитала сообщение? А может, прочитав, спряталась где-нибудь, дрожа от страха?

Он почувствовал укол вины – как всегда, когда думал об Аннабелле.

Засунув телефон в карман, Натаниэль стал размышлять, зачем он вообще ей звонил? Ведь они не были близки. Никто из Вольфов не был близок друг с другом. Единственной связывающей ниточкой было их стойкое стремление к независимости.

Подойдя к окну, Натаниэль осторожно отодвинул занавеску, но улица была пуста. Никаких папарацци. Слава богу! Им удалось уйти от них.

Некоторое время он неподвижно смотрел в окно, и к тому времени, как дверь спальни комнаты вновь открылась, он уже полностью владел собой.

* * *

Стало сразу ясно, что Кейти накрутила макияж, боясь того, что он поймет, как она старается понравиться ему.

Натаниэль рассмеялся – ей не надо было так стараться. С макияжем или без него губы ее по-прежнему выглядели соблазнительными и упругими. Их хотелось попробовать на вкус. И хотя непослушные кудри сейчас были затянuty в конский хвост, притягательность девушки несколько не уменьшилась.

– Ты разве не слышишь?.. – Кейти прокашлялась, старательно отводя глаза. – Ты не собираешься отвечать?

Отвечать на что?

Только сейчас Натаниэль осознал, что звонит его телефон.

Это оказался брат Себастьян.

– Да, он был там... Должно быть, Рафаэль дал ему билет... Понятия не имею. Все, что мы можем сделать, – это урегулировать ситуацию.

Он говорил по телефону, а Кейти возилась на кухне. На ней по-прежнему были старые джинсы, и Натаниэль так загляделся на упругие округлые ягодицы, туго обтянутые джинсами, что в какой-то момент перестал слушать брата.

– Прости?.. Нет, это слишком рискованно. Я хочу уехать из страны. Буду на связи, ты знаешь мой номер... Для нас важнее всего уберечь ее.

Наконец Натаниэль засунул телефон в карман:

– У тебя есть виски?

Стоя к нему спиной, Кейти расставляла помытую посуду по местам.

– К сожалению, нет. – Хрупкие плечи были напряжены, и Натаниэль почувствовал нотки раздражения в голосе. – У меня нет виски, но могу предложить тебе воду или... – она открыла дверцу холодильника, – молоко.

– Последний стакан молока я выпил в три года.

– В молоке есть кальций и витамин D. Очень полезно для костей.

– А при стрессе полезен алкоголь! А это что? – Он увидел на подоконнике бутылку с красным вином.

Взглянув через плечо, Кейти ответила:

– Тебе оно не подойдет. Я использую это вино как растворитель для краски.

Натаниэль находился сейчас в таком состоянии, что мог бы выпить даже растворитель для краски.

– Сойдет. – Не дождавшись согласия хозяйки, он прошел мимо нее и достал с полки два бокала.

Закрыв дверцу холодильника, Кейти настороженно произнесла:

– Пожалуйста, мне не наливай.

Удивляясь тому, почему сексуальное притяжение продолжает существовать, когда двое даже не смотрят друг на друга, Натаниэль наполнил два бокала.

– Пей. Нам обоим нужно выпить. – Он сделал большой глоток и сморщился – жидкость была мало похожа на вино. – Действительно, лучше это не пить.

– Я передумала. Я тоже выпью! – Явно волнуясь, Кейти подняла свой бокал и сделала глоток.

– Хочу задать тебе вопрос: не появится ли здесь в ближайшее время какой-нибудь верзила, типа борца сумо, чтобы сделать из меня котлету? Надеюсь все-таки, что нет... Ведь ты ходишь на экспресс-знакомства...

– Я живу одна. И у меня нет никаких ревнивых воздыхателей, – призналась Кейти.

– Ах, значит, ты одна...

Зачем он интересуется этим? Зачем ему это нужно?

– Да, совершенно одна! – Кейти гордо задрала голову и поспешно добавила: – Но меня это вполне устраивает. Одной хорошо! Могу делать что хочу. Могу есть хлопья на ужин и оставлять на ночь грязную посуду... – Она замотала головой. – Прости. Снова очень много говорю... Короче говоря, ты для меня – совершенно незнакомый человек, которого я пригласила в свой дом. В этом есть нечто сверхъестественное. Мне кажется, я знаю тебя, потому что смотрела фильмы с твоим участием. Я видела тебя обнаженным, но все-таки не знаю тебя вообще...

– Ты видела меня... обнаженным?! – По спине его прошла дрожь. Он не ожидал такого поворота разговора.

Вообще-то ему надо было срочно звонить, разбираться со своими делами, а не флиртовать с девушкой, которая явно чересчур романтична.

– Ты играл в этом боевике! – Кейти уставилась на свой бокал. – Я смотрела его один... или пару раз... – Ее вспыхнувшие щеки наглядно свидетельствовали – она смотрела фильм сотни раз. – Тот момент, когда ты несешь на руках дочь своего врага по пляжу, стал для меня культовой сценой. Я тогда еще училась в университете.

Натаниэль старался изо всех сил не сделать то же самое, а именно – не представлять Кейти обнаженной. Но рядом был такой широкий диван... Сжав зубы, он вдруг представил себе, как хватает Кейти в охапку и бросает на красные подушки.

– Послушай, ты обучалась дизайну костюмов. Расскажи, над чем ты сейчас работаешь.

«Говори о чем-нибудь. О чем угодно, только не о сексе!» – мысленно умолял он ее.

– Обнаженное тело тоже может быть костюмом, – прошептала Кейти, – если это соответствует роли. Это очень странное ощущение – я видела тебя обнаженным, но совсем не знаю, кто ты и какой...

– В театре ты работала со мной почти месяц, поэтому я не совершенно незнакомый для тебя человек. И у меня нет дурных привычек, – медленно проговорил он. – Не надо путать меня с героями, которых я играю. И имей в виду: я сорву с тебя одежду лишь в том случае, если ты сорвешь с меня мою.

– Честно сказать, я ни секунды не думала, что ты собираешься сорвать с меня одежду, – растерянно пролепетала Кейти. – Может быть, я мечтательная, но не сумасшедшая! Я отличаю реальность от фантазии, а ведь люди часто не делают этого?

– Постоянно, – устало кивнул Натаниэль. – Хуже всего было, когда я сыграл роль психиатра в фильме «Упавший духом». После этого многие стали просить меня поставить им диа-

гноз. – Они уже не разговаривают о сексе, так почему же его тело по-прежнему вздрагивает от невыносимого желания? И почему Кейти по-прежнему не смотрит на него? Его охватила злость. – Мне очень трудно разговаривать с тобой, не глядя в лицо.

Она медленно повернулась, их взгляды встретились.

– Тебе сейчас лучше? В театре ты был в жутком состоянии.

– Нет, тебе показалось. – Без всякой мысли он поднял руку и задумчиво провел ею по щеке Кейти. – Ты такая красивая... Теперь понятно, почему герцогиня Глостерширская была такой раздраженной все это время. Она терпеть не может, если рядом с ней находится кто-то, кто напоминает ей о ее возрасте.

Рука его задержалась на щеке Кейти, и он увидел, как приоткрылись ее губы. Было бы так легко их поцеловать...

– Э-э-э... – Кейти попятилась от него. – Какие у тебя планы на сегодняшний вечер?

– Мне надо где-то переночевать. И я надеюсь, что ты пригласишь меня...

– Ты хочешь остаться здесь?! С ума сошел?

Да, действительно, он явно сошел с ума, потому что хочет лежать на ее старом диване, прислушиваться к дождю за окном и гадать о том, спит она обнаженная или нет...

– Могу я переночевать на твоём диване?

– Но... у тебя с собой нет никаких вещей. Пижама и всего остального...

Натаниэль подавил улыбку:

– У меня вообще нет пижамы. Так ты согласна?

– Я... Ну, если ты действительно хочешь...

Глава 3

Холодные воды озера сомкнулись над его головой, он открыл рот, чтобы закричать, но вода хлынула в его легкие, и последнее, что ему удалось увидеть, погружаясь в мрачную бездну, – фигуру мужчины, удаляющегося от него...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.